

УДК 342.9

**ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА
КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ****С.С. КАСЬЯНЧИК***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Представлен научный анализ сущности и содержания феномена деловой репутации. На основе анализа теоретических положений и правовых норм сделан вывод о целесообразности рассмотрения данной категории в качестве самостоятельного объекта административно-правовой защиты должностных лиц государственных органов. Выявлены проблемные аспекты теории и практики правоприменительного процесса, возникающие в связи с подрывом деловой репутации должностного лица государственного органа в результате разглашения клеветнических сведений о нем. Обоснована целесообразность ужесточения административной ответственности за посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию должностного лица как представителя государственной власти, а также необходимость в нормативном закреплении публичного порядка привлечения виновного лица, совершившего такие действия в связи с выполнением потерпевшим служебных обязанностей. Сформулированы предложения по внесению соответствующих изменений в административно-деликтное законодательство Республики Беларусь.

Намеченные в рамках взятого курса на модернизацию белорусского государства социально-экономические преобразования наряду с вопросами повышения профессионализма государственных служащих обусловили необходимость в радикальном совершенствовании деятельности государственных органов как ключевого звена государственного аппарата и актуализировали проблему отношения к ним и их деятельности со стороны общественности.

На важность учета общественного мнения, в частности по вопросам обеспечения национальной безопасности, указывает содержание пункта 59 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, а также ряд иных нормативных правовых актов.

Бесспорная значимость феномена общественного мнения о деятельности государственного аппарата подтверждена исторически и научно. «Глас народа – глас Божий!», – утверждает формула аббата Алькуена, которая характеризует силу и власть общего мнения. Помня об этом, Наполеон не раз повторял, что последнее слово всегда будет за общественным мнением, приговор которого страшнее судебного, так как ни обжаловать, ни отменить, ни проигнорировать его невозможно [1, с. 130].

Сложившееся общественное мнение о **профессиональных** (выделено автором – С. К.) достоинствах и недостатках лица (гражданина или организации) обозначается термином «деловая репутация» [2, с. 733]. Сегодня феномен деловой репутации в качестве самостоятельного объекта правовой защиты и правовой категории признан в гражданском праве (см., напр., [3, с. 60]).

Вместе с тем следствием укоренившегося утверждения о гражданско-правовой природе указанного понятия явилось то, что рассмотрение его сущности и механизма защиты в науке осуществлялось многочисленными учеными именно в рамках гражданско-правовых и хозяйственно-правовых отношений (см., например [4–8]). При этом с позиций иных отраслей права деловая репутация как объект правовой защиты должному научному исследованию не подвергалась.

Основная часть. С целью рассмотрения возможности определения понятия «деловая репутация» как объекта административно-правовой защиты должностных лиц государственных органов следует рассмотреть его содержание. «Репутация» – по словарю В.И. Даля – «слава человека, добрая и дурная, как и чем кто слышит, общее мнение о ком» [9, с. 93]. При этом общая характеристика понятий «дело», «деловой» в словаре отсутствует. Не приводятся толкования рассматриваемого словосочетания и в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Вместе с тем слово «репутация» здесь трактуется в широком смысле как «приобретаемая кем-нибудь либо чем-нибудь общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь либо чего-нибудь» [10, с. 700]. Под словом же «деловой» здесь понимается «относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе...» [10, с. 161]. В Большом юридическом словаре под редакцией профессора А.Я. Сухарева круг субъектов-носителей деловой репутации более конкретизирован. В соответствии с названным источником деловой репутацией может обладать любой гражданин, в том числе занимающийся предпринимательской деятельностью, а также любое юридическое лицо: коммерческая и некоммерческая организация, государственные и муниципальные предприятия, учреждения и др. [11, с. 165]. Интерес представляет подход авторов юридической энцикло-

педии под редакцией М.Ю. Тихомирова, где отмечается: «...деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности. Право граждан и юридических лиц на защиту деловой репутации является их конституционным правом» [12, с. 240].

Из анализа вышеприведенных определений деловой репутации следует, что, в отличие от таких категорий правовой защиты, как честь и достоинство лица, присущих исключительно физическим лицам, деловой репутацией обладают как физические, так и юридические лица, вне зависимости от направления деятельности и формы их организации. При этом является очевидным, что деловой репутацией в той или иной степени обладает любое юридическое лицо, в том числе и каждый государственный орган. Так, например, за МВД Республики Беларусь в соответствии со статьей 5 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь [13] нормативно закреплён статус юридического лица. При этом аналогичным статусом наделены на основании законодательных норм и иные республиканские органы государственного управления. Это предопределяет возникновение правовых отношений по формированию и защите деловой репутации этих органов.

Таким образом, анализ проведенных исследований, свидетельствующих, что деловой репутацией в той или иной мере обладают как организации, так и лица, вовлеченные в процессы служебных отношений, указывает на то, что явление деловой репутации в полной мере присуще государственным органам и их должностным лицам. При этом если для физического лица или коммерческой организации подрыв деловой репутации, являющийся неимущественным правом, преимущественно оценивается в денежном выражении, то подрыв деловой репутации государственного органа и его должностных лиц негативно сказывается на результатах выполнения функций государственного аппарата (а фактически и государства) и влечет за собой умаление авторитета власти перед населением, снижение возможностей социального сотрудничества.

На сегодняшний день само понятие феномена деловой репутации как государственного органа в целом, так и его должностных лиц в законодательных актах четко не сформулировано, не достигнут консенсус в его определении и в научных исследованиях. В этой связи З.Р. Мингазова справедливо отмечает: «...данное понятие не прошло пока этап институционализации, что в свою очередь негативно влияет на развитие института государственного аппарата и на эффективность государственной власти в целом» [14, с. 13]. При этом данный автор отмечает: «...из обобщенного представления о соответствующих качествах работников госаппарата постепенно складывается мнение и об уровне соответствия своему предназначению того или иного государственного органа, в котором эти служащие работают. Соответственно, по «матрешечному» типу взаимодействия, деловая репутация государственного аппарата включает в себя рассматриваемые нами показатели этого явления, относящегося и к государственному органу, и к работникам, представляющим из себя особую социальную группу» [14, с. 13]. О существовании феномена деловой репутации государственных служащих высказывался и С.В. Сеин, который определял эту категорию и рассматривал ее содержание с позиций психолого-акмеологического подхода [15].

Отмеченные обстоятельства, свидетельствующие о существовании феноменов «деловая репутация должностного лица госоргана» и «деловая репутация госоргана», обуславливают целесообразность изучения вопроса о возможности рассмотрения их в качестве самостоятельных правовых категорий, а также определения отрасли, посредством которой должна осуществляться их правовая защита.

Деловая репутация должностного лица государственного органа, выступая имманентной составляющей деловой репутации каждого отдельно взятого государственного органа, а следовательно и всего государственного аппарата в целом, нуждается в самостоятельной правовой защите, при этом выбор средств такой защиты находится в прямой зависимости от содержания правонарушения.

Вывод о том, что деловая репутация государственного органа и его должностных лиц, являясь разновидностью общей правовой категории «деловая репутация», выступает в качестве объекта правовой защиты, следует из нормативных положений статьи 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Вместе с тем деловая репутация (репутация) сегодня рассматривается также в качестве объекта правовой защиты уголовного (напр., ст. 249 Уголовного кодекса Республики Беларусь, [16]) и административного права (напр., статьи 9.2, 11.26 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) [17]).

Приведенные положения свидетельствуют о том, что отрасль правоотношений, в которую вовлекается потерпевшая сторона, напрямую зависит от содержания возникающих правоотношений и целей, которые преследуют их субъекты.

Умаление деловой репутации должностных лиц априори выступает следствием разглашения сведений диффамационного характера об этих лицах и их поступках. При этом если рассматривать защиту от посягательств на деловую репутацию должностных лиц государственных органов (как и иных физических лиц) в разрезе административно-правовых средств, приходится констатировать, что единственной на сегодняшний день такой правовой нормой является лишь статья 9.2 КоАП.

Вовлекая деяние клеветы в сферу административно-деликтных правоотношений и признавая ее сущность противоправной, статья 4.5 КоАП относит состав клеветы к категории деяний, влекущих наступление административной ответственности по требованию потерпевшего лица.

Отнесение правонарушения, предусмотренного статьей 9.2 КоАП, к числу деяний, влекущих административную ответственность по требованию, обусловлено незначительностью нарушения общественных, общегосударственных интересов. Тем самым подчеркивается, что эти отношения сводятся к отношениям «правонарушитель – потерпевший» и фактически не выходят за их рамки. Именно поэтому статьей 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь в числе обстоятельств, включающих административный процесс, предусмотрено примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

Вместе с тем в случае нарушения деловой репутации должностного лица государственного органа путем распространения информации, содержащей заведомо ложные, порочащие это лицо факты и события, явные негативные последствия наступают и для самого государства в виде подрыва деловой репутации его государственного аппарата.

Если сведения диффамационного характера о должностном лице государственного органа, являясь заведомо ложными, порочащими это лицо, не были опровергнуты, они зачастую признаются общественностью за соответствующие действительности. Это влечет негативную оценку обществом не только конкретного должностного лица, но и всего государственного органа, государственного аппарата и государства в целом, и негативно сказывается на установленном порядке управления государством.

Так, умаление деловой репутации должностного лица указывает на недостатки кадрового потенциала государственного аппарата, несовершенство идеологической государственно-правовой работы, пробелы в законодательной регламентации государственной службы, вследствие чего имеет место снижение авторитета государственной власти в целом.

При этом клевета, совершенная в отношении должностного лица в связи с исполнением им служебных обязанностей, имеет целью дискредитацию в глазах общественности не столько конкретного человека, наделенного властными полномочиями, сколько всего государственного органа, государственного аппарата в целом.

Таким образом, действия, формально подпадающие под общий состав административно наказуемой клеветы (статья 9.2 КоАП), совершенные в отношении должностного лица государственного органа в связи с исполнением им служебных обязанностей, наряду с общим объектом – установленным порядком управления, посягают также на честь, достоинство и деловую репутацию самого должностного лица, и опосредованно – на деловую репутацию государственного органа и госаппарата в целом. Это обстоятельство предопределяет публичность рассматриваемых правоотношений и обуславливает целесообразность преследования лица, совершившего такое правонарушение в отношении должностного лица государственного органа, в публичном порядке.

Вышеобозначенные обстоятельства обуславливают постановку вопроса о том, почему распространение заведомо ложных, позорящих должностное лицо измышлений, совершенное исключительно в связи с занимаемым лицом служебным положением, сегодня вынужденно квалифицируется в соответствии со статьей 9.2 КоАП («Клевета») и отнесено статьей 4.5 КоАП к категории деяний, влекущих наступление административной ответственности по требованию потерпевшего лица, но при этом (что следует из вышеприведенных положений), однако, затрагиваются интересы всего государственного аппарата? Такое положение не учитывает публичный характер рассматриваемого общественно опасного посягательства.

Об актуальности пересмотра отдельных положений антидиффамационного законодательства в Республике Беларусь может свидетельствовать также анализ правоприменительной практики иных государств.

В 2012 году в *Российской Федерации* была проведена повторная криминализация двух составов преступлений о клевете путем введения их в Уголовный кодекс страны. Заметим, что норма о клевете как уголовно наказуемом деянии ранее успешно функционировала в правоприменительной практике указанного государства, однако в декабре 2011 года это деяние было декриминализировано ввиду взятого тогда курса на общую гуманизацию законодательства.

Интерес здесь представляет статья 298.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава.

Из конструкции данной работы следует, что основным объектом указанного преступления выступают отношения, обеспечивающие авторитет судебной власти, органов, содействующих осуществлению правосудия или исполнению судебных решений [18], а дополнительным – честь, достоинство и деловую репутацию лиц, против которых было направлено разглашение клеветнических сведений. При этом законо-

дательными нормами предусматривается повышенная ответственность за распространение клеветнических сведений, направленных против чести, профессионального достоинства и деловой репутации должностных лиц органов правосудия и иных правоохранительных органов, участвующих в отправлении правосудия и наблюдаются градации пределов ответственности от статуса отдельных категорий госслужащих.

Однако следует констатировать не только избирательность подхода российского законодателя в установлении ответственности за распространение клеветнических сведений о должностных лицах отдельных категорий государственных органов, но и публичный порядок наступления уголовной ответственности за данное преступление, установленный статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместе с тем иные категории должностных лиц, прямо не указанные в диспозициях этой статьи, фактически лишены средств повышенной правовой защиты, несмотря на то, что, по нашему мнению, нуждаются в ней в силу специфики выполняемых служебных (общественных) обязанностей.

Аналогичным законодательству Российской Федерации образом решается вопрос и об ответственности за клевету в *Республике Казахстан*. В этом государстве предусмотрена уголовно-правовая ответственность за клевету. Уголовный кодекс Казахстана содержит наряду с общим составом – статьей 129 (Клевета) – также и специальный состав (статья 343), предусматривающий ответственность за указанные посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию отдельных категорий должностных лиц – судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, экспертов, судебных приставов, судебных исполнителей.

По пути ужесточения ответственности за посягательство на честь и достоинство отдельных категорий должностных лиц пошел и законодатель Германии. Наряду с общими антидиффамационными составами преступлений – злословием, оскорблением и клеветой, уголовный закон Германии предусматривает специальные составы уголовно наказуемых деяний – «Клевета и злословие в отношении политического деятеля» (§ 188), «Пропаганда, направленная против бундесвера» (§ 109d), акцентируя при этом внимание на публичности процесса защиты этих категорий должностных лиц.

Таким образом, анализ действующего законодательства данных стран указывает на неоднозначность и дифференцированность подходов законодателей в установлении ответственности за посягательство на честь и достоинство различных категорий должностных лиц, репутацию государственных органов. Вместе с тем анализ законодательства данных стран свидетельствует об ужесточении ответственности за посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию государственных служащих, что, очевидно, детерминируется повышенной виктимностью этих категорий лиц к рассматриваемым угрозам. При этом в каждой из этих стран подвергаются повышенной охране именно те категории должностных лиц, от результатов деятельности которых зависит успешное выполнение функций государства, и прежде всего обеспечение безопасности его граждан.

Необходимо признать, что вопрос об ужесточении ответственности за клевету в отношении некоторых категорий должностных лиц не является новым, он ранее уже поднимался в научной среде, однако в рамках проведения исследований по криминологии и уголовному праву. Так, давая позитивную оценку вопросу о необходимости ужесточения ответственности за клевету в отношении представителя власти, М.Е. Матросова в своей диссертационной работе приводит слова И.С. Ноя, указывая: «...отсутствие в главе преступлений против порядка управления специальной статьи, карающей за клевету, возведенную на должностных лиц, не может быть признано правильным, так как дискредитация должностного лица не может не отражаться на авторитете государственного органа, сотрудником которого является потерпевшее должностное лицо» [19, с. 170].

Так, проведенный анализ содержания правовой категории «деловая репутация», исторических данных, законодательства зарубежных государств и сложившейся правоприменительной практики указывает на обоснованность и целесообразность установления повышенной правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц государственных органов. Защитой правом в этом случае будет обеспечиваться и деловая репутация государственного аппарата.

В качестве фундирующего элемента правовой защиты рассматриваемого объекта при этом должно выступать совершенствование законодательства в части регламентации ответственности за посягательство на эти объекты правовой защиты.

Таким образом, обоснованность установления повышенной ответственности за клевету в отношении должностного лица, в сравнении с санкцией статьи 9.2 КоАП Республики Беларусь, где непосредственным объектом правонарушения выступает честь и достоинство человека [20, с. 117], вызвана особенностями объектов правонарушения, их значимостью в надлежащем установлении и поддержании правового статуса должностного лица как субъекта государственной службы, а также создания единообразной положительной судебной практики по обозначенной категории дел.

Вместе с тем, по нашему мнению, криминализация клеветы в отношении должностного лица путем включения ее в качестве отдельного состава в Уголовный кодекс Республики Беларусь, без наличия

иных отягчающих вину правонарушителя признаков не является оправданным шагом, так как это не будет соответствовать процессам, протекающим сегодня в нашей стране и мировом пространстве в целом. Ужесточение ответственности за распространение сведений клеветнического характера в отношении должностного лица государственного органа в связи с выполнением им должностных обязанностей должно осуществляться в административно-правовом порядке путем введения соответствующей нормы в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Такая позиция согласуется с позицией Европейского суда в том, что «в случае, когда имеются административные или гражданско-правовые средства, которые можно использовать для ограничения свободы слова, уголовное преследование нежелательно» [21].

Таким образом, действенными средствами по сдерживанию диффамационных процессов в отношении должностных лиц государственных органов и по защите деловой репутации государственного аппарата в целом видится установление административной ответственности за клевету в отношении должностного лица государственного органа в связи с исполнением им своих служебных полномочий и нормативное закрепление механизма ее реализации. При этом ключевым направлением в этом должны выступать публичный порядок привлечения виновных лиц к ответственности и освещение в СМИ максимального количества судебных решений по результатам рассмотрения указанной категории дел.

Реализация этих направлений будет способствовать не только надлежащему обеспечению гарантий правовой защиты должностных лиц государственных органов (в том числе и сотрудников ОВД), но и повышению уровня деловой репутации государственного аппарата в целом. Наряду с этим внесение указанных изменений будет способствовать унификации КоАП с иными законодательными актами, обеспечению надлежащего уровня правовой защиты категорий должностных лиц, которым этими законодательными актами гарантирована особая (выделено автором – С.К.) правовая защита государства (см., напр.: [22, ст. 35; 23, ст. 20]).

Заключение. На основании вышеизложенного на сегодняшний день представляется целесообразной и объективно оправданной криминализация клеветы в отношении должностного лица государственного органа путем введения статьи 23.6 в КоАП в предлагаемой редакции:

«Статья 23.6. Клевета в отношении должностного лица в связи с исполнением им служебных полномочий

Клевета в отношении должностного лица государственного органа в связи с исполнением им служебных полномочий, –

влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин».

При этом основным непосредственным объектом данного правонарушения следует признать нормальную деятельность государственного органа, а в качестве дополнительных – честь, достоинство и деловую репутацию должностного лица государственного органа.

Следует обратить внимание еще на один нюанс. Понятие клеветы как административного правонарушения содержится в статье 9.2 КоАП и разъясняется как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. По нашему мнению, данное определение является дискуссионным и требует дополнительной проработки и уточнения. Так, словом «измышления» могут охватываться как соответствующие сведения, так и мнения, суждения и фантазии. Применение данного понятия не позволяет раскрыть суть данного состава правонарушения и не коррелирует со словосочетанием «заведомо ложные, позорящие». Вместе с тем разглашение лицом таких сведений не только умаляет честь и достоинство конкретного лица, но и подрывает его репутацию в обществе (по аналогии с приведенными выше тезисами). Данное обстоятельство также не нашло закрепления в диспозиции рассматриваемой статьи.

С учетом вышеизложенного, соглашаясь с мнением С.И. Земсковой о парадоксальности применения понятия «измышления» в ранее действовавшем российском законодательстве (см.: [24]), полагаем определение клеветы в диспозиции статьи 9.2 КоАП привести согласно содержащемуся в статье 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, изложив его в следующей редакции: *«Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию».*

Отметим, что в повседневной практической деятельности госслужащие нередко сталкиваются с правонарушениями рассматриваемой категории, однако в силу ненадлежащего механизма реализации ответственности разбирательство по ним нередко даже не инициируется. Об актуальности этого вопроса все чаще свидетельствуют организационные и правовые мероприятия, проводимые на уровне министерств и ведомств. Примером тому является издание в 2012 году Приказа МВД Республики Беларусь «О мерах по защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь и военнослужащих внутренних войск МВД Республики Беларусь». Примечательно, что, по сути, данный приказ, призванный исходя из своего названия регулировать отношения защиты чести и достоинства ука-

занной категории должностных лиц, направлен на регулирование и отношений, связанных с формированием деловой репутации системы органов и подразделений, подчиненных МВД Республики Беларусь. Аналогичный российский приказ № 900, изданный в системе МВД Российской Федерации 2 октября 2012 года, получивший название «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России», уже в самом названии акцентирует внимание на такой объект организационной и правовой защиты, как деловая репутация госоргана.

Таким образом, отмеченные выше обстоятельства свидетельствуют о целесообразности совершенствования административно-деликтного законодательства Республики Беларусь в части регламентации ответственности за клевету в отношении должностных лиц госорганов и признания деловой репутации должностного лица государственного органа в качестве объекта административно-правовой защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы идеологии белорусского государства: учебник для вузов / С.Н. Князев [и др.]; под. общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 690 с.
2. Гражданское право: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – Т. 1. – 816 с.
3. Осмоловский, С.Е. Деловая репутация как объект правовой защиты и правовая категория / С.Е. Осмоловский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні: навук.-практ. і інфарм.-метад. часопіс. – 2012. – № 1. – С. 57–65.
4. Кулаковский, С.Л. Доказательства, применяемые при защите деловой репутации субъектов хозяйствования / С.Л. Кулаковский // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. Климачева, Е.Н. Защита деловой репутации субъектов хозяйствования / Е.Н. Климачева // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. Карпенков, В.В. Достоверная диффамация и оценочное суждение: вопросы гражданско-правовой защиты деловой репутации юридических лиц / В.В. Карпенков // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 1(135) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Чепига, А.С. Некоторые аспекты защиты деловой репутации в суде / А.С. Чепига // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. Вабищевич, С.С. Гражданско-правовая защита социальных условий формирования представлений в виде чести, достоинства и деловой репутации / С.С. Вабищевич // Юстыцыя Беларусі: науч.-практ. журнал. – 2012. – № 8. – С. 26–29.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз.–Медиа, 2005. – Т. 4. – 683 с.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
11. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев [и др.]; под ред. проф. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2008. – 858 с.
12. Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 1088 с.
13. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел: Указ Президента Респ. Беларусь, 04 дек. 2007 г., № 611 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь № 307 от 08.07.2013) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
14. Мингазова, З.Р. Деловая репутация государственного аппарата как института власти: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / З.Р. Мингазова; Казан. (Приволж.) Федер. ун-т. – Казань, 2012. – 21 с.
15. Сеин, С.В. Оптимизация деловой репутации государственных служащих: (психолого-акмеологический подход): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / С.В. Сеин; Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2012. – 24 с.
16. Бабий, Н.А. Преступления против порядка осуществления монополистической деятельности и добросовестной конкуренции (Комментарий к ст. 249 «Дискредитация деловой репутации конкурента»

- Уголовного кодекса Республики Беларусь) / Н.А. Бабий // СС «Консультант Плюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс].
17. Бондарович, С.П. Административные правонарушения против здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина. Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / С.П. Бондарович // СС «Консультант Плюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» [Электронный ресурс].
 18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 13-е изд., перераб. и доп. / В.М. Лебедев [и др.]; под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
 19. Матросова, М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Е. Матросова; Акад. упр. МВД России. – М., 1997. – 211 л.
 20. Круглов, В.А. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / В.А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2013. – 1064 с.
 21. Дикман, С. Проблемы ответственности за диффамацию: зарубежный опыт и международные стандарты / С. Дикман // Институт прав человека [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b25/Chapter3%204.htm>. – Дата доступа: 04.12.2013.
 22. Об органах внутренних дел Республики Беларусь Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 4 мая 2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 23. О комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах: Закон Респ. Беларусь от 01 июля 2010 г. № 142-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 24. Земскова, С.И. Криминалистическая характеристика диффамации / С.И. Земскова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

Поступила 18.02.2014

GOODWILL OFFICER OF THE PUBLIC BODY AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE REMEDIES

S. KASYANCHYK

The subject of this article is the scientific analysis of the nature and content of the phenomenon of goodwill. Analyzing the theory and legal norms, the author concludes feasibility of consideration of this category, as a separate object of administrative and legal protection of public officials. Identified problematic aspects of the theory and practice of the law enforcement process that arise in connection with the erosion of goodwill of a public official as a result of disclosure of defamatory information about him. Expediency tightening administrative responsibility for outrages on the honor, dignity and business reputation as the official representative of state power, and the need for regulatory consolidation of public policy of engaging the perpetrator who committed such acts in connection with the performance of official duties victims. Based on the theoretical analysis of the legal problems are formulated proposals on the introduction of the relevant changes in the administrative law of the Republic of Belarus.